

Ло Юван с чувством вздохнул, положил руку на его плечо:

— Ну ты, парень, ладно. О будущем поговорим позже. Не зацкливайся на этом, делай то, что должен. И ради этого я тоже поспорю с этим Чжу Юйляном. Жить надо по совести, а я эту обиду проглотить не могу.

Уже стемнело. Чжу Цинхэ встал и с улыбкой сказал:

— Поговорив с вами, мне стало легче на душе. В огороде ещё бобы не убраны. Дядя, я пойду.

Чжу Цинхэ помахал рукой Ло Ювану и побежал прочь. Осенний ветер был холодным, и он потер руки, чтобы немного согреться.

А в том шумном городе Жуань Му доставлял немало головной боли. Его ежемесячные заявления о желании перепрыгнуть класс вызывали у всех недоумение.

Жуань Нин только что вернулся с дел и ещё не успел сесть, как коллега Сяо Сун вскочил с места:

— Только что звонил директор начальной школы Вэй, он хочет поговорить с вами о делах Сяо Му.

Жуань Нин уже почти месяц не был дома, всё это время он был занят тренировками и не мог выкроить время. Не успел он и глазом моргнуть, как этот пройдоха уже умудрился привлечь внимание директора. Он схватил телефон, подумал и снова положил его, затем направился в кабинет начальника, чтобы взять отгул.

— В последнее время дел много, если ты уйдёшь, остальные будут работать не так хорошо, мне это неприятно.

Жуань Нин, почесав голову, с улыбкой ответил:

— Начальник, прошу вас, потерпите немного. Мой сын уже умудрился заставить директора звонить мне, представляете, какой это уровень? Наверняка он натворил дел, и мне придётся разгрести этот бардак. Ничего не поделаешь, он у нас один, и я не могу позволить себе расслабиться. Если его мать узнает, что он плохо учится, она меня живьём сожрёт. Я пойду.

Жуань Нин даже не зашёл домой, а сразу направился в школу. У ворот он случайно встретил Жуань Му и классного руководителя. Он улыбнулся, поздоровался, и они вместе пошли в кабинет директора. Идя сзади, он шлёпнул сына по затылку и тихо спросил:

— Почему ты не учишься, а вместо этого устраиваешь беспорядок? Что ты натворил, что директор вызвал меня?

Жуань Му уже привык к его привычке ругать, не разобравшись. Он был человеком простым, на работе всегда напряжённым, все хвалили его за внимательность, а в жизни он предпочитал не думать о том, что не важно.

В детстве Жуань Му не мог понять, почему его отец и та Гао Мэйли, хотя между ними ничего не было, всё-таки развелись. Но когда он вырос и увидел, как мачеха бежит за его отцом, задавая вопросы и постоянно ссорясь, он понял, что женщины не могут терпеть такого отношения.

Жуань Му открыл рот, чтобы что-то сказать, но в итоге решил промолчать, ведь скоро отец всё узнает сам.

Когда Жуань Нин узнал, что его сын хочет перепрыгнуть три класса и сразу пойти в девятый, его лицо стало похоже на человека, проглотившего муху. Он долго не мог найти слов, смотря на сына, затем перевёл взгляд на директора:

— Я думал, он что-то натворил.

— Сегодня он подошёл к классному руководителю и сказал, что хочет перепрыгнуть класс, причём сразу в девятый. Для его возраста быть умным — это хорошо, но я надеюсь, что он будет двигаться более плавно, поэтому я не согласен. Он упорно настаивает, и я думаю, что только родители смогут его уговорить.

Жуань Му уже прожил одну жизнь, и видеть, как эти маленькие дети ссорятся и шумят, было для него настоящей головной болью. Даже его лучший друг Хун Чэн, которому уже за двадцать, всё ещё оставался глупым, не говоря уже о детях.

Жуань Нин нахмурился, но не беспокоился об учёбе сына. В этом Жуань Му пошёл в него и Ван Юнмэй. Он повернулся к сыну:

— Ты правда хочешь перепрыгнуть? Уверен, что справишься? Не вздумай потом плакать.

Жуань Му остался спокойным и кивнул:

— Справлюсь.

Жуань Нин кивнул:

— Ладно, это твой выбор. Если будет трудно, никто тебе не поможет.

Директор не ожидал, что родитель окажется таким безответственным, просто позволив сыну делать то, что он хочет. Если он не справится с программой старших классов, ему придётся вернуться обратно, и это будет очень неловко. Но сейчас оба, отец и сын, выглядели решительно, и ему нечего было сказать. Он только велел подготовить тесты, и если Жуань Му не сдаст, то даже сам бог не заставит его остаться в старшем классе.

Выйдя из кабинета директора, Жуань Му искоса посмотрел на отца:

— Не пойдём домой?

Жуань Нин погладил сына по голове и вздохнул:

— Раз ничего серьёзного, я вернусь на работу. Твоя мама волнуется, что я плохо за тобой ухаживаю, и, похоже, она права. Будь умнее, когда у меня будет время, я отведу тебя куда-нибудь. Я хотел взять отгул, чтобы побыть с твоей мамой, но с такой нагрузкой это невозможно.

Жуань Му никак не мог понять, о чём думает его отец. Если бы он просто признал свои ошибки и стал более внимательным, всё было бы проще. Но он только кивнул:

— Когда будешь говорить с мамой по телефону, старайся не злиться. Хун Чэн сказал, что дядя Чжан вернётся в Пекин через пару дней...

Остальное говорить было не нужно, Жуань Нин и так понял, что Чжан Чжимин, вероятно, уже знает о происходящем. Лицо Жуань Нина резко изменилось, он снял военную фуражку, закусил губу и жестом велел сыну вернуться на уроки. Когда сын ушёл, он шлёпнул себя по бедру и выругался:

— Чёрт!

Жуань Му вернулся в класс, и Хун Чэн сразу подошёл к нему, ругая его за предательство:

— Мы всегда были вместе, а ты решил перепрыгнуть класс? Какая радость быть ботаником?

Жуань Му с отвращением оттолкнул его:

— Смотри, какой ты ничтожный. Твой дед тебя ругает, а ты всё ещё недоволен. Не можешь направить мозги в нужное русло, будешь всегда на последнем месте, не стой рядом со мной.

Хун Чэн надулся и заискивающе сказал:

— Я просто не могу учиться, буквы меня не понимают. Мой дед чуть не ударил меня палкой. Ты будь отличником, а я всё равно буду за тобой ходить, только не шуми, ладно?

Хун Чэн был его другом много лет, и хотя его семья была не бедной, он предпочитал быть его помощником. Когда Жуань Му разъезжал по стране, все дела в компании велись благодаря этому другу. Поэтому, хотя он и говорил резко, в душе он не мог быть слишком строгим. Он опустил на стол:

— Сначала надо сдать тесты, ты ещё можешь поглупить пару дней. Если я сдам, то всё будет сложно.

Чжу Цинхэ, как и Жуань Му, был занят учёбой, а ещё спешил высушить бобы, пока погода была хорошей. Каждый день он был занят до изнеможения, и на другие дела не оставалось времени. В эти дни он больше всего боялся, что кто-то придёт украсть зерно, поэтому каждый вечер тщательно проверял, всё ли в порядке. К счастью, пока никто не приходил. В выходные он ездил в город на работу, времени было мало, но Ло Юн здорово помогал: один таскал стебли бобов, а другой подметал бобы в корзину, выдувая грязь ветром, оставляя только чистые бобы на земле.

Казалось, что ещё пару дней сушки было бы лучше, но дел было много, и он решил упаковать бобы заранее, чтобы потом разложить их и высушить за один день, если солнце будет светить.

В день поездки в город Ло Юн, потирая нос, сказал:

— Я думал, ты будешь занят уборкой бобов и не поедешь.

Цинхэ, положив голову на колени, чтобы вздремнуть, улыбнулся:

— Раз обещал, надо выполнить. Да и не только я занят, у других тоже семьи, и они справляются. В этом мире нет особенных людей, разве что кто-то родился в богатой семье, тогда и говорить не о чём.

Они говорили тихо, и сидящие рядом люди не обращали на них внимания, а с воодушевлением обсуждали последние новости:

— Чжу Юйлян, этот скряга, наконец-то решил расщедриться. Говорит, что хочет сдать в аренду

участок земли в деревне и дать каждой семье по два килограмма свинины, но что-то его задержало, и он не может двинуться с места. Если дело не выгорит, то и свинины не будет.

— Я тоже слышал. Чжу Юйлян умеет себя подать, использует общественные деньги, чтобы выглядеть хорошим, хотя это и так наше право. Он делает вид, что оказывает нам большую услугу, а сам, наверное, даже не замечает, как это фальшиво.

<http://bllate.org/book/16370/1480911>